

**ГИН СВЕТЛАНА
ИВАНОВНА,**

*учитель начальных
классов, кандидат педагогических
наук, svetgin@mail.ru*

Самая обыкновенная школа

(чешские зарисовки)

Давайте проведём мысленный эксперимент: закройте глаза и представьте себе самую обычную школу во время урока. Вы стоите в тихом пустынном коридоре — и вдруг звонок! Постарайтесь описать свои ощущения в этот момент: что вы видите, слышите, чувствуете (только побыстрее, пожалуйста, пока вас не снесли с дороги!..) Знакомо, не преувеличиваю? Именно такую картинку рисует не только «Ералаш», но и старые добрые фильмы. Именно такую картину нередко можно наблюдать на переменах: когда наши дети, только что прилежно, чинно и солидно сидевшие за партой, вдруг срываются мчатся как угорелые куда-то... Хотя узнать «Куда?» представляется менее важным, чем ответить на вопрос «Почему?».

Когда мы говорим о существующих проблемах в системе образования, то среди решений предлагаются и возврат к отметкам с первого класса, и возрождение профильного обучения, и усиление гуманитарной составляющей программы (правда, наряду с увеличением числа часов изучения математики и физики, но на это противоречие мало кто обращает внимание), идут разговоры о переиздании советских учебников и необходимости шестидневки... **Идей много, только «Его Величество Урок» никто реформировать пока не собирается.** Классно-урочная система, педагогическое изобретение Яна Амоса Коменского, на протяжении более четырёхсот лет остаётся единственным возможным вариантом массового обучения. Но может быть, так оно и должно быть; может быть, детей

иначе учить и нельзя; может быть, дисциплина на уроке и «свобода» на перемене такая же объективная реальность как закон всемирного тяготения или сила Архимеда?

Один день в «не нашей» школе

Когда я была в Чехии, то обратила внимание, что чаще всего на улице можно было услышать кроме «Добры дэн» и «дикую» («Здравствуйте» и «Спасибо») слово «Супэр!». Именно такой восклицательный знак и хочется поставить от всей поездки: замки, храмы, музеи, памятники, мосты — всё это действительно впечатляет (а ещё множество мелочей, которые кажутся привычными местным жителям, но когда их видишь со стороны свежим взглядом, то «Ух ты!» произносится само собой).

Однако я попросила друзей, чтобы в «программу пребывания» включили посещение школы: посмотреть, как устроен процесс обучения на родине великого педагога, представлялось ничуть не менее значимым, чем исторические и культурные достопримечательности.

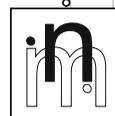
Итак, обычная средняя школа города Брно. Хотя, как потом оказалось, не совсем обычная: школе уже 110 лет, да и средней в нашем понимании она тоже не совсем является, скорее базовой, т.к. в ней учатся дети с 1 по 9 класс, из них пять лет — на первой ступени образова-

ния. Именно на уроках в начальной школе мы и побывали.

«Шумные» уроки и «спокойные» перемены

Мы пришли в школу, когда ещё продолжался урок. Небольшая экскурсия, и вот уже звонок на перемену. Но что это? Где дети? Заглядываем в один класс, другой, третий — нет, все на месте! Кто-то играет, кто-то рисует, кто-то общается с друзьями, а кто-то жуёт бутерброд. Занятия самые разнообразные, за исключением крика или беготни: ничего даже похожего за все четыре урока мы не увидели, хотя дежурных учителей на коридорах просто нет, да и в классе они были не всегда. Это настолько поразило, что даже не заметили, как начался урок. Просто все дети вернулись за парты.

Ой, чуть не забыла, когда вошли в класс, то сразу бросились в глаза большие мячики, которые были у некоторых детей вместо стульев.»**Разве так можно сидеть на уроке?!** — первым делом спросила я учительницу. — **А почему бы и нет, если детям так удобнее.** К тому же это не для всех, а по желанию...» — не понимая моего изумления, спокойно ответила она. И как-то после такого разъяснения слова «А куда смотрит санстанция?!» не выговаривались (справедливости ради отмечу, что у малышей, в 1–2 классе мячей всё

же не было, а может они ещё просто «не захотели»?..).

А дальше спокойно, можно даже сказать буднично и обыкновенно, проходил урок иностранного языка в 5 классе. Вначале учительница раздала ребятам цветные карточки, а потом по парам дети выходили и сочиняли диалоги (опорные слова были написаны на доске), потом открыли книжки и стали петь под фонограмму, потом снова учительница раздала карточки, но уже с предметами, и ученики по очереди называли, какими признаками обладает данный предмет (вернее, не по очереди, а по желанию, кто хочет). Потом все картинки положили на пол возле доски, разделились на две команды — девочки и мальчики — и дальше учитель называла слова, записанные на доске, а ученикам было надо выбрать соответствующую карточку (упражнение было в виде эстафеты, а на доске отмечался «счёт»). Потом снова игра — но тут уже участвовали три команды, и нужно было назвать перевод слов, затем ученики послушали магнитофонный текст и ответили на вопросы. И вот снова прозвенел звонок... Всё! Никаких шоу и эффектов, никаких целеполаганий и рефлексий, никаких «технологий», даже компьютера в классе нет, просто урок. На котором учитель не давил и не требовал, а просто давал возможность детям учиться (как мы сейчас любим говорить: «Создавал условия»). При этом ни одного замечания или окрика, ни одного призыва

к дисциплине или взывания к долгу не было, хотя ученики с нашей точки зрения «не умели себя вести»: поворачивались, вставали, переговаривались между собой, кто-то даже отвлекался и занимался своими делами, на партах стояли бутылочки с водой, и никто не спрашивал разрешения, когда можно попить...

Аналогичный урок был и в первом классе, только начался он с инсценировки сказки «Репка», причём участвовали все. Сюжет очень похож на всё нам хорошо знакомый, за исключением концовки. Не мышка выбежала помогать, а появился кротик, который посмотрел на «очередь», выстроившеюся за репкой, и засмеялся. «Хи-хи-хи!» — схватившись за животики, заулыбались дети, и на таком позитиве сели за парты...

И тогда наконец стало понятно, почему на переменках тихо: ведь с цепи срываются только тогда, если на ней сидят, а если на цепь никто никого и никогда не садит? — Вот то-то и оно (ой, нет, снова чуть не забыла: в пятом классе на последней парте находился ещё один учитель. Как оказалось, там есть один гиперактивный ребёнок, и чтобы он не мешал и не отвлекал других, в случае необходимости ему оказывается индивидуальное внимание...)

Учебники, дневники, накопляемость оценок...

Никаких стендов и классных уголков, памяток по технике безопасно-

сти или символики, даже расписание уроков — самодельное; зато на стенах много рисунков, а на шкафах — поделок (недавно закончился проект: ребята смастерили мышиный домик). И каждый кабинет не похож на другой, у каждого «своё лицо».

Хотя нет, вижу привычные папки — портфолио! Но что это? Три листочка и всё? — Ну да, — говорит учительница. — У нас за первое полугодие было три проверочных работы, вот мы их в папку и положили, чтобы было видно, как ребёнок усваивает учебный материал... А как же дневник? — снова недоумеваю. — Вообще-то у детей два дневника, один они ведут сами, как хотят: могут записать домашнее задание или ещё что-нибудь, как хотят, мы не проверяем... А в другой дневник мы ставим оценки по всем предметам за полугодие, когда проходят контрольные, а текущие отметки у нас устные или в тетрадях (кстати, этот «второй» дневник был далеко не у всех ...)

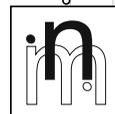
Мне казалось, что после этого я уже морально подготовлена, чтобы посмотреть классный журнал, но не тут-то было! Вот представьте: список класса с телефонами — это все сведения об ученике! Дальше на каждую неделю отводится одна страница. Делим её сверху на 5 частей (ведь учебная неделя пятидневная), и записываем в каждой колонке отсутствующих в этот день, а дальше идёт 12 строчек (это столько всех предметов у пятиклассников), где учитель записывает основные темы,

пройденные за эту неделю. Внизу страницы есть немного места — примечание. И дальше новая страница — на следующую неделю...

Наверное, пора присесть. Полистаём учебник математики для первоклашек. Мальчик с мячиком играл под люстрой, две лампочки он разбил... В кормушку положили 9 семян... Пустили 5 самолётиков, три прилетели, остальные помялись... Хватит ли семье денег на билет в зоопарк, если взрослый билет стоит... Купили 6 лотерей... Дан и Сим убрали стекло в мусорку... И ещё рисунок заброшенного замка, где и паутина, и старые консервные банки, и огрызки на полу, и скелет покачивается — и задание: что-то найти и посчитать... Да, спокойно посидеть не получилось. Может быть, чтобы голова перестала идти кругом, пообщаться с директором?

Рейтинги, премии и повышение квалификации

Директор сразу предложил кофе, вернее даже не предложил, а организовал, отказаться было просто невозможно. Потом извинился за беспорядок на столе, на котором лежали разные игрушки из бумаги и проволоки. «Жду сейчас воспитателей детского сада, хочу с ними обсудить, какие поделки могли бы изготовить дети, например, копилки, крючки, вешалки, главное, чтобы от этого польза была...»

А дальше примерно в течение получаса он подробно отвечал на все вопросы. Школа работает с 7.30 до 20 часов, в первую смену уроки, во вторую — все возможные кружки и секции. **Сколько факультативов будет посещать ученик — решают родители.** Иностраный язык с первого класса — по три часа в неделю, с пятого добавляется ещё один, причём без деления на подгруппы. Первый язык преподаёт учитель начальных классов, второй — предметник. Учителя в начальной школе не обязательно ведут класс с первого по пятый, кто-то предпочитает работать только с 1–2 классами, кому-то больше нравятся пятиклассники, это уже определяет сам учитель. Зарплата учителя зависит от стажа и от того, «как он работает» (это оценивает сам директор, при этом никаких рейтингов успеваемости и контроля качества знаний не проводится: «А зачем, ведь в каждом классе дети разные? А как каждый учитель работает — и так видно», — не понял меня директор). Повышение квалификации как регулярная официальная процедура тоже отсутствует: если учитель хочет, он может посещать какие-то семинары и тренинги, время от времени подобные мероприятия проходят в школе как обязательные для всех учителей, но никаких доплат за это они не получают. Каждая школа на педсовете определяет, по каким учебникам она будет работать. Бывают дни «погружения», когда вся школа «проживает» какое-то историческое событие или «пробует» какую-то технологию...

Отбора в школу нет, учатся дети ближайшего микрорайона, а при наличии мест — все желающие, в классах по 22 ученика. Если в каком-то классе есть слабоуспевающие, то по инициативе учителя принимается решение педсовета, и такие дети учатся по упрощённой или специальной программе. Что касается олимпиад, то это личное дело каждого ученика — если хочет, то участвует, школа подготовкой к олимпиадам не занимается (учитель первого класса тоже не совсем меня поняла, когда я спросила про скорость чтения: «А зачем её измерять, главное, чтобы ребёнок понимал, что он читает, и мог пересказать текст»).

И дальше мне стало совершенно ясно, что все мои подготовленные вопросы типа «Проходят ли у вас открытые уроки?», «Есть ли у учителей «несвойственные» функции?», «Как организуется внеклассная работа?», «Какой процент поступления?» и т.д. — задавать излишне. И дело вовсе не в особенностях перевода, а в особенностях менталитета...

Учебный день пролетел незаметно. И пусть далеко не всё удалось увидеть и узнать, наверняка, без проблем тоже не обходится, но самое главное: дружественное, спокойное — нормальное (!) отношение к учителю и детям, мы ощутили. ... Многие учителя и ученики в качестве сменки использовали самые обыкновенные комнатные тапочки, а что тут такого: мы же тоже ДОМА не ходим в форме и на каблуках, не так ли?